

Немного отдохнув, Чэн Юя стало клонить в сон всё сильнее. Голова непроизвольно склонилась набок. Гу Ши сидел рядом, и эта голова, естественно, бесстыдно прильнула к его плечу.

Гу Ши слегка поморщился, отодвинулся, и голова Чэн Юя повисла в воздухе. Он вынужденно открыл глаза и пробурчал с недовольством:

— Неужто нельзя? Я тут из кожи вон лезу, а ты даже плечом поделиться не можешь...

Гу Ши подумал: «Ладно, пусть будет так, но только на минутку».

Он пересел на правую сторону от Чэн Юя, и вскоре голова снова бесстыдно прильнула к его плечу.

Чэн Юй, склонив голову на плечо Гу Ши, убедившись, что тот больше не собирается отодвигаться, облегчённо вздохнул и уснул.

Тихие моменты всегда приносят в сердце мгновение покоя, и разум постепенно проясняется.

Рядом послышалось ровное дыхание. Гу Ши взглянул на спящего: во сне тот походил на котёнка, такой кроткий и милый. Длинные ресницы, нежная кожа, даже губы выглядели мягкими.

Глядя на разбросанные вокруг раздробленные кости, Гу Ши мог представить, как выглядел Чэн Юй в тот момент.

Он действительно изо всех сил старался защитить всех.

В знак благодарности за это Гу Ши решил пока не трогать его.

Гу Ши смотрел на лицо, находившееся так близко, и говорил себе это.

Вскоре вернулись те, кто осматривал другие аудитории. Старина К, поговорив с ними, обсудил с Гу Ши их выводы о длительности большой перемены и аудиториях. Гу Ши, выслушав, на несколько секунд замолчал, а затем, заметив, как Чэн Юй во сне хмурится, тихо произнёс:

— Сначала отведи всех в аудиторию 111 на отдых.

Старина К недоумённо спросил:

— Но время, которое мы можем провести в каждой аудитории, ограничено. Как только оно истечёт, аудитория исчезнет, и нам всё равно придётся выйти.

Количество аудиторий ограничено, и хотя они могут обеспечить временную безопасность, их нельзя тратить впустую.

Гу Ши медленно снял рюкзак, поставил его на пол и, придерживая голову Чэн Юя, уложил её на рюкзак. Убедившись, что Чэн Юй не потревожен, он встал и сказал Старине К:

— Не беспокойся, на этот раз аудитория не исчезнет.

— Не исчезнет? — Старина К был в замешательстве. — Почему? У тебя есть какой-то план, босс?

Из-за ограничения по времени уже исчезли две аудитории.

Это стало для всех закономерностью, и вряд ли что-то изменится от лёгких слов Гу Ши.

Гу Ши оглянулся на спящего на полу, уголки его губ слегка приподнялись, и он, словно вспомнив что-то, добавил:

— Если ты мне доверяешь, войди и уничтожь все розетки и выключатели в аудитории. Если не доверяешь, оставайся здесь и присматривай за ним.

Сказав это, Гу Ши развернулся и, не оглядываясь, направился к Бездне.

На глазах у изумлённого Старина К он без колебаний прыгнул в неё.

Старина К тут же подбежал к краю Бездны, заглянул вниз, но увидел лишь дымку, скрывающую всё. Пыль под ногами, поднятая инерцией, разлетелась, но быстро исчезла в глубине.

Бездна, бездонная и тёмная, и живой человек просто прыгнул в неё...

— Не смотри, он пошёл разобраться с монстрами на дне Бездны, иначе они будут бесконечно выползать оттуда, — это была первая мысль Чэн Юя, когда он узнал, что Гу Ши прыгнул в Бездну.

Один, без сопровождения, он просто прыгнул вниз. В глазах Чэн Юя Гу Ши стал ещё более загадочным.

Кто он такой?

Очевидно, что он определённо не обычный человек.

Старина К обернулся, и Чэн Юй, который только что спал, уже стоял на ногах. Рядом с ним был Цзинь Кэ, поддерживающий его. Рюкзак Гу Ши он держал в руках.

Чэн Юй присел, посмотрел на всё ещё закрытые глаза Сюй Тин и с улыбкой сказал:

— Сестрёнка. Можешь открыть глаза, я отведу тебя в аудиторию отдохнуть.

Услышав голос Чэн Юя, Сюй Тин медленно открыла глаза. Девочка смотрела на его всё ещё бледные губы, и в её глазах появилось беспокойство:

— Большой брат, тебе плохо?

Взгляд её опустился на повязки на плече и животе Чэн Юя, и слёзы немедленно потекли из её глаз:

— Ты ранен, у тебя кровь... Тебе больно?

Чэн Юй встал, погладил её по голове и мягко сказал:

— Со мной всё в порядке, это всего лишь царапины, немного отдохну, и всё пройдёт.

Затем он посмотрел на стоящую рядом Сюй Инь и добавил:

— Пойдём, пойдём в аудиторию отдохнуть, этот проход не безопасен.

Его встреча со Старинной К в проходе на пятом этаже была ещё свежа в памяти Чэн Юя.

Освещение в проходе на первом этаже было таким же, как и на пятом, и он не хотел, чтобы, подняв голову, увидел лицо, да ещё и с окровавленным ртом.

Он уже проснулся, когда Гу Ши говорил.

Его тело необычно, даже после ранений оно быстро восстанавливается. Это был секрет, который Чэн Юй обнаружил в себе ещё в детстве.

Пока все шли в аудиторию 111, Чэн Юй почувствовал, что в его кармане что-то есть. Он ощупал карман и обнаружил смятый бумажный шарик, который, судя по ощущениям, был похож на бумагу, которую Бабуля приготовила для них в аудитории 521 на пятом этаже.

Но кто и когда сунул этот бумажный шарик ему в карман, Чэн Юй не знал.

Аудитория 111 была самой обычной.

Парты, стулья, доска, шкаф с книгами и уборочный инвентарь — всё было на месте. Даже на партах лежали привычные учебники.

Чэн Юй подошёл, взял один из них и увидел, что это учебник по китайскому языку для первого класса старшей школы, знакомое издание. Он пролистал несколько страниц, на которых были заметки. Хотя почерк был неразборчивым, видно было, что человек писал их с усердием, заполнив большую часть страницы.

Бам-бам-бам!

Старина К, следуя указаниям Гу Ши, вскоре после входа в аудиторию с помощью железного прута уничтожил все розетки и выключатели.

Услышав шум, Чэн Юй лишь оглянулся, сел и, немного почитав, вспомнил, что с ним был рюкзак Гу Ши. Любопытство подтолкнуло его заглянуть внутрь.

Чёрный рюкзак был открыт, и на самом верху лежал листок бумаги с двумя строчками:

«Раз уж открыл, выбери что-нибудь и переоденься. Я знаю, что тебе наверняка не терпится, и, возможно, ты уже ругаешь меня в душе».

Подпись: Гу Ши.

Чэн Юй смотрел на этот листок, не зная, плакать или смеяться. Как он мог быть так уверен, что именно я открою его рюкзак, и что я, движимый любопытством, сделаю это?

Ван Ло, увидев, как Чэн Юй подошёл, заметил листок в его руке, а затем увидел одежду в рюкзаке, и закричал, чтобы все подошли:

— Эй, идите сюда, у нас есть новая одежда. Давайте скорее!

— Правда? — Хуан Тай вытянул шею, чтобы посмотреть.

Чэн Юй сложил листок, написанный Гу Ши, и сунул его в маленький карман на внешней стороне рюкзака. Затем он достал чёрную куртку и надел её.

— Выбирайте сами, — сказал Чэн Юй, проверив рюкзак и убедившись, что там только одежда, он бросил его Ван Ло и направился к двери аудитории.

Старина К, закончив с выключателями и розетками, увидел, как Чэн Юй идёт к двери, и спросил:

— Ты не останешься в аудитории, куда идёшь?

Чэн Юй обернулся с недовольным видом:

— Немного душно, выйду подышать.

Старина К посмотрел на его раны и предупредил:

— Будь осторожен.

— Ага.

Освещение в проходе пока не изменилось. Чэн Юй, стоя у двери аудитории, достал бумажный шарик из кармана. Оглядевшись, чтобы убедиться, что никто не видит, он быстро развернул его.

Это не было ни угрозой, ни просьбой о помощи, просто предупреждение быть осторожным.

«Будь осторожен с Гу Ши, он не из наших».

Чэн Юй стоял на месте, сменив одежду, прислонившись к стене, и повторял про себя слова с записки.

Внезапное исчезновение и появление Гу Ши вызвали бы вопросы у любого, особенно у такого человека, как Чэн Юй. Записка точно не была написана Гу Ши, Старина К всё время был с ним, и у него не было времени писать. Единственные, кто мог это сделать, — это те, кто потерял сознание после того, как они вошли.

Но кто именно?

Зачем он написал это мне?

Получили ли другие такие же записки?

Взгляд Чэн Юя медленно переместился в сторону Бездны. Он размышлял, вспоминал всё, что произошло с момента его прибытия сюда. Среди всех, казалось, именно Гу Ши привлекал его внимание больше всего.

Человек, написавший эту записку, предупредил его быть осторожным с Гу Ши, сказав, что он не из их числа. Но разве он сам из их числа?

Спасибо за чтение (кланяется).

<http://bllate.org/book/16242/1459887>